

Ноября 28 (11 декабря)

Мученица Параскева Федорова

Параскева Ивановна Федорова родилась в селе Сергиевское (Большое Коровино) Окуньковской волости Михайловского уезда Рязанской губернии в 1882 году в крестьянской семье. Из-за бедности семьи с 12 лет Параскеве пришлось работать; женщины из села обычно уходили наниматься в работницы в Москву. С 1920-х годов она работала санитаркой в детском отделении Сокольнической инфекционной больницы и жила в Сокольниках. Как человек глубоко верующий Параскева посещала московские храмы, принимала у себя дома священников, многие из которых преследовались советской властью, монахинь, приезжавших из закрытых монастырей России, и странников. В 1935 году Парасковья Ивановна приняла некую женщину, с которой зашел у нее разговор на личные темы, и Парасковья Ивановна пожаловалась, что семья ее сына разрушилась, сын разошелся с женой, и это она, конечно, не может не переживать. Та посоветовала ей съездить в Сергиев Посад к живущему в затворе игумену Ипполиту (Яковлеву), который слывет прозорливым старцем и молитвенником. Они приехали в Посад, пришли в дом, где в то время жил игумен Ипполит. Старец принял их, благословил, дал им в дорогу образок Феодоровской иконы Божией Матери и, закончив разговор словами, что он и сам грешен, проводил их.

В 1936 году Парасковья Ивановна снова поехала к старцу посоветоваться относительно семейного положения сына, но он ей никакого ответа не дал. В 1937 году она поехала посоветоваться о своих делах: не сменить ли ей место работы, на что игумен Ипполит сказал: «Сиди на месте, везде сейчас хорошо, где нас нет». Она привезла с собой белый хлеб, бывший тогда и в Москве редкостью, но старец не взял его.

1930-е годы – это страшное время безбожия, когда предательство и низость свили себе гнезда во многих сердцах и всячески поддерживались и государством – деньгами, насилием и страхом, принуждая одних предавать других.

Одна из прихожанок храма в Перове шла мимо храма и увидела на паперти свою знакомую, а рядом с ней молодую девушку, которой, как потом выяснилось, было в то время восемнадцать лет, а в пятнадцать лет она в одной из областей на юге России служила агентом уголовного розыска. Девушка рассказала, что ее зовут Нина Юдина и будто она является дочерью протоиерея, служившего в храме Христа Спасителя, и была в ссылке вместе с отцом, а теперь ей негде жить. Сердобольная прихожанка приютила девушку у себя. Она прожила у женщины полтора месяца, рассказывая о себе всякие небылицы, будто ее в ссылке собирались расстрелять, но пули ее не задели и ее отпустили.

Живя у женщины, Юдина довольно близко познакомилась с некой послушницей, хорошо знавшей игумена Ипполита, и та повезла ее к нему на исповедь. По сообщению Юдиной НКВД это произошло следующим образом. Они приехали в Сергиев Посад и пришли в дом, где жил отец Ипполит. Их провели в комнату, которую занимал хозяин дома – староста Петропавловского храма. Здесь их встретил игумен к тому времени закрытой Троице-Сергиевой Лавры Никодим (Монин) и благословил, а затем по внутренней лестнице провел

их в келью отца Ипполита, находившуюся в подвальном помещении дома. Им навстречу вышел ветхий, за девяносто лет, старичок, она встала перед ним на колени и стала каяться в грехах, он ее благословил и оставил в доме послушницей.

Юдина некоторое время прожила здесь, помогая по хозяйству и выполняя мелкие хозяйственные поручения, затем, видимо, ей невольно стало жить среди монахов и монахинь, и она ушла, но потом снова вернулась. Она и стала подробным информатором о жителях дома и обо всех приходящих к старцу, который, по ее словам, «находится постоянно в келье, которая оборудована в подвале этого дома, ход в нее из комнаты матушки Маргариты, которая располагается в середине фасадной части дома. В этой Маргаритиной комнате, как взойдешь, налево стоят стулья, под ними вынимаются доски, и таким образом открывается ход в келью. Выход же из кельи исключительно через черный ход, выходит он в сад. Ипполит иногда выходит из кельи в огород, но на улицу не показывается. В келье бывает игумен Никодим... К Ипполиту очень много ездит народу, он принимает и им предсказывает... Неоднократно в моем присутствии Ипполит говорил, что сатана устал, что скоро на землю сойдет Иисус Христос и будет судить живых и мертвых. Советскую власть называл сатанинской и указывал, что она скоро погибнет... 6 августа старого стиля 1935 года, в праздник Преображения, к Ипполиту съехалось около пятидесяти человек... духовенства: из Одессы, Харькова, Киева, Вятки, из Коломны...» И она подробно перечислила всех, кто приезжал и кто вообще бывает у игумена Ипполита, а также кто из них где живет, а чьи адреса не знала, тех дома предлагала показать, поскольку их местоположение помнила зрительно.

Среди других она назвала имя Прасковьи Ивановны Федоровой и рассказала: «В квартире Паши нелегально проживал дедушка Александр, который арестован и выслан. Также у нее проживают несколько послушников Ипполита – Емельянушка и Коленька. В комнату Паши приходят старцы из села Коломенского под Москвой – Алексей, Петр и Василий, место их жительства я могу указать, но фамилий я их не знаю. К Паше очень много ходят людей. В эту квартиру носят всевозможные предметы, Паша их собирает и отправляет в Загорск к Ипполиту, у последнего имеется штат монашек, которые упаковывают эти предметы и рассылают по тюрьмам для заключенных».

Все это было донесено в НКВД в 1936 году, но тогда не привело к аресту – сотрудники НКВД продолжали собирать сведения и наблюдать за монашеской общиной в Сергиевом Посаде; через год все эти сведения были извлечены и были произведены аресты тех, о ком шла речь в донесениях. 28 сентября 1937 года была арестована и заключена в Бутырскую тюрьму и Прасковья Ивановна. Во время обыска у нее было изъято семь церковных книг и двадцать три бумажных иконы, которые вскоре же и были сожжены сотрудниками НКВД как церковная литература.

– Следствию известно, что лица, ночующие у вас, приносили вам разные вещи и собранные средства, которые вы отправляли к Ипполиту в Загорск, – заявил следователь.

– Никто мне из ночевавших у меня ничего не привозил, и я ничего Ипполиту не отправляла. Принимала я у себя монашек только для того, чтобы накормить и приютить на ночь. Вместе с ними я дома молилась и пела молитвы.

– Давал ли вам какие-либо поручения Ипполит?

– Ипполит мне не давал никаких поручений.

– Признаете ли вы себя виновной в том, что состояли в монархической церковной организации, предоставляли свою квартиру для ночлега монашкам, нелегально проживающим в Москве, и в том, что организовывали посылки... монашкам?

– Да, я признаю, что у себя на квартире принимала монашек, занимающихся нищенством, предоставляла им свою квартиру для ночлега, посылала посылки монашкам, но ни в какой церковной контрреволюционной организации я не состояла.

29 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила Прасковью Ивановну к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Прасковья Ивановна Федорова скончалась в Сиблаге 11 декабря 1938 года и была погребена в безвестной могиле.

Имя Параскевы включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Свящ. Синода от 26 декабря 2006 г.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)